

О проверке конституционности пункта 5 статьи 47 Кодекса Республики Казахстан "О браке (супружестве) и семье" по представлению Специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних Карагандинской области

Нормативное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 10 апреля 2018 года № 3

Конституционный Совет Республики Казахстан в составе Председателя К.А. Мами, членов Совета А.К. Даулбаева, В.А. Малиновского, И.Д. Меркеля, Р.Ж. Мукашева, А.А. Темербекова и У. Шапак с участием:

представителя субъекта обращения – председателя судебной коллегии по гражданским делам Карагандинского областного суда Ж.К. Сейдалиной,

представителя Правительства Республики Казахстан – заместителя Министра юстиции Республики Казахстан Э.А. Азимовой,

представителя Сената Парламента Республики Казахстан – депутата Сената Парламента Республики Казахстан Д.Р. Куставлетова,

представителя Мажилиса Парламента Республики Казахстан – депутата Мажилиса Парламента Республики Казахстан А.Н. Жаилгановой,

представителя Верховного Суда Республики Казахстан – судьи Верховного Суда Республики Казахстан Г.Б. Аккуовой,

представителя Генеральной прокуратуры Республики Казахстан – заместителя Генерального Прокурора Республики Казахстан М.М. Ахметжанова,

представителя Национальной комиссии по делам женщин и семейно-демографической политике при Президенте Республики Казахстан – члена Национальной комиссии по делам женщин и семейно-демографической политике при Президенте Республики Казахстан, депутата Сената Парламента Республики Казахстан С.М. Айтпаевой,

представителя Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан – Председателя Комитета труда, социальной защиты и миграции А.А. Сарбасова,

представителя Министерства образования и науки Республики Казахстан – Председателя Комитета по защите прав детей Н.А. Оршубекова,

представителя Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан – Руководителя Национального центра по правам человека С.Ж. Оспанова

рассмотрел в открытом заседании представление Специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних Карагандинской области о

признании неконституционным пункта 5 статьи 47 Кодекса Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года "О браке (супружестве) и семье".

Заслушав сообщение докладчика – члена Конституционного Совета Республики Казахстан У. Шапак, выступления участников заседания, Директора Общественного фонда "Право" О.В. Рыль, эксперта – профессора Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева А.М. Нурмагамбетова; ознакомившись с заключениями экспертов: Б.А. Джандарбека – ассоциированного профессора Казахско-американского университета, М.Жаскайрат – профессора Карагандинского государственного университета имени Е.А. Букетова; изучив заключения Республиканского государственного казенного предприятия "Национальный научно-практический, образовательный и оздоровительный центр "Бөбек", Уполномоченного по правам ребенка в Республике Казахстан, Представительства Детского фонда Организации Объединенных Наций в Республике Казахстан, Казахского Национального университета имени аль-Фараби, Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, Карагандинского государственного университета имени Е.А. Букетова, Акционерного общества "Университет КАЗГЮУ", Каспийского университета, Государственного учреждения "Институт законодательства Республики Казахстан" и Общественного фонда "Ана Үйі", а также другие материалы конституционного производства, проанализировав законодательство и практику отдельных зарубежных стран, Конституционный Совет Республики Казахстан

установил:

В Конституционный Совет Республики Казахстан 12 марта 2018 года поступило представление Специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних Карагандинской области о признании неконституционным пункта 5 статьи 47 Кодекса Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года "О браке (супружестве) и семье" (далее – Кодекс).

Из представления следует, что в производстве указанного суда находится гражданское дело по иску Жанакбаевой А.А. к Жәкеш Е.Т. об установлении отцовства, взыскании алиментов на содержание ребенка и денежных расходов на свое содержание в течение дородового периода и до достижения ребенком трех лет.

Спорящие стороны не состоят в законном браке. Е.Т. Жәкеш в добровольном порядке не признал свое отцовство в отношении ребенка и не оказывает материальной поддержки ребенку и его матери. Поэтому истица обратилась в суд с указанными исковыми требованиями со ссылкой на пункт 5 статьи 47 Кодекса. Она настаивает на предоставлении ей содержания ответчиком до достижения общим ребенком трехлетнего возраста, по аналогии со статьями 147 и 148 Кодекса.

Исследовав материалы гражданского дела, межрайонный суд усмотрел ущемление закрепленных Конституцией Республики Казахстан прав человека и гражданина в

связи с противоречием пункта 5 статьи 47 Кодекса пункту 2 статьи 14 и пунктам 1 и 2 статьи 27 Конституции Республики Казахстан.

Поэтому суд в соответствии со статьей 78 Конституции приостановил производство по гражданскому делу и обратился в Конституционный Совет с представлением о признании неконституционным пункта 5 статьи 47 Кодекса в части ограничения срока материального содержания женщины, родившей ребенка вне брака, дородовым и послеродовым периодом.

При проверке конституционности пункта 5 статьи 47 Кодекса Конституционный Совет исходит из следующего.

1. В соответствии с пунктом 1 статьи 1 Конституции Республика Казахстан утверждает себя... социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы.

Из содержания указанного положения Раздела I следует, что Казахстан намерен развиваться как государство, которое берет на себя обязательство создавать условия для достойной жизни своим гражданам и свободного развития личности, адекватные возможностям государства. Оно раскрывается в различных нормах Основного Закона страны, таких как: гражданам гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца и по иным законным основаниям, поощряются создание дополнительных форм социального обеспечения и благотворительность (статья 28); государственная защита брака и семьи, материнства, отцовства и детства (пункт 1 статьи 27) (нормативные постановления Конституционного Совета от 21 декабря 2001 года № 18/2, от 20 апреля 2004 года № 3).

В итоговых решениях Конституционного Совета неоднократно подчеркивалось, что возведение конкретной разновидности прав или свобод до конституционного уровня и объявление в Конституции о его гарантированности означает, что государство возлагает на себя обязанность обеспечить реализацию этих прав и свобод. Признание их высшей ценностью предполагает, что государство не имеет более важной задачи, чем забота о человеке, его материальном благополучии. Государство обязано создать все зависящие от него условия для достойного существования человека (нормативные постановления от 12 марта 1999 года № 3/2, от 20 апреля 2004 года № 3, от 29 апреля 2005 года № 3, от 1 июля 2005 года № 4, от 28 мая 2007 года № 5).

2. Согласно Конституции материнство и детство, равно как брак и семья, отцовство находятся под защитой государства (пункт 1 статьи 27).

В нормативном постановлении Конституционного Совета от 18 мая 2015 года № 3 разъяснено, что данные положения Конституции закладывают социально-экономические и политико-правовые начала комплексной системы защиты детства, как незыблемой конституционной ценности, для последующего закрепления и регулирования в отраслевом законодательстве особого правового статуса детей, их прав и свобод, гарантий их реализации.

Забота о детях и их воспитание являются естественным правом и обязанностью родителей (пункт 2 статьи 27 Конституции).

Как конституционное предписание оно подразумевает добросовестность выполнения родительских функций и во взаимодействии с отмеченными конституционными нормами обуславливает возникновение особых правоотношений, содержание которых составляют обязанности родителей и соответствующие им права детей, и предполагает, что ущемление прав ребенка несовместимо с самой природой этой социальной ценности.

Данные правовые позиции Конституционного Совета основаны также и на положениях общепризнанных международных актов, участницей которых является Республика Казахстан.

Так, во Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года установлено, что материнство и младенчество дают право на особое попечение и помощь. Все дети, родившиеся в браке или вне брака, должны пользоваться одинаковой социальной защитой (пункт 2 статьи 25).

В Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, принятом Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 16 декабря 1966 года и ратифицированном Законом Республики Казахстан от 21 ноября 2005 года № 87, определено, что особая охрана должна предоставляться матерям в течение разумного периода до и после родов. Особые меры охраны и помощи должны приниматься в отношении всех детей и подростков без какой бы то ни было дискриминации по признаку семейного происхождения или по иному признаку (пункты 2 и 3 статьи 10).

Согласно Конвенции о правах ребенка (принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 20 ноября 1989 года, ратифицирована постановлением Верховного Совета Республики Казахстан от 8 июня 1994 года № 77-ХІІІ) Новый первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка. Государства-участники признают право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития ребенка (пункт 1 статьи 3, пункт 1 статьи 27).

Конституция и основанное на ней законодательство Республики Казахстан и международно-правовые акты исходят из равенства прав детей, независимо от их происхождения, статуса ребенка, его родителей и каких-либо иных обстоятельств. Обновленный Закон Республики Казахстан от 8 августа 2002 года № 345 "О правах ребенка в Республике Казахстан" закрепляет принцип равноправия детей, равную и всестороннюю защиту детей, рожденных как в браке, так и вне его (статья 4).

Таким образом, касательно предмета обращения суда, Конституционный Совет полагает, что вытекающие из статей 1, 12 и 27 Основного Закона конституционные цели социальной политики Республики Казахстан взаимосвязаны, носят комплексный

характер и направлены на создание условий, гарантирующих полноценное физическое, нравственное, духовное и психическое развитие детей, в том числе путем государственной поддержки семьи, материнства и детства, а также обеспечения выполнения родителями обязанностей по заботе о детях и их воспитанию.

3. В порядке конкретизации приведенных положений Конституции и международно-правовых актов Кодекс устанавливает принципы брачно-семейного законодательства (пункт 2 статьи 2). На их основе определяются права и обязанности, имущественные и личные неимущественные отношения между членами семьи: супругами, родителями и детьми, а в случаях и в пределах, предусмотренных брачно-семейным законодательством Республики Казахстан, также между другими родственниками и иными лицами (подпункт 1) статьи 3 Кодекса).

В силу подпунктов 1) и 7) пункта 3 статьи 61 Основного Закона определение порядка, условий и размера алиментных выплат трудоспособным родителем своему ребенку или его матери входит в компетенцию Парламента Республики Казахстан. Он уполномочен в отраслевом законодательстве устанавливать соответствующие эффективные правовые механизмы, гарантирующие приоритетную защиту прав и интересов детей и иных лиц, от которых зависит благополучие ребенка. При этом законодатель вправе определять конкретные виды и условия получения социальных компенсаций и льгот, а также производить дифференциацию прав граждан по социально оправданным критериям (нормативное постановление Конституционного Совета от 29 апреля 2005 года № 3).

Согласно пункту 5 статьи 47 Кодекса, если достоверность отцовства мужчины установлена, мать ребенка вправе в судебном порядке требовать с него соответствующие денежные средства на ее содержание в течение дородового и послеродового периодов. При поступлении таких исков суд уполномочен определять размер денежных средств и периодичность выплат исходя из материального и семейного положения и других интересов сторон.

Конституционный Совет полагает, что взыскание с отца ребенка денежных средств на содержание женщины, в том числе не состоящей с ним в браке, в связи с зачатием ими и рождением ею общего ребенка, является одним из способов реализации конституционных положений о защите материнства и детства, а также обеспечения выполнения обязанностей родителя по заботе и воспитанию детей. В дородовой и последующий период, в течение которого происходят формирование, появление на свет и развитие младенца, как ребенок, так и его мать, заботящаяся о нем, независимо от ее семейного положения, нуждаются в специальной защите, в том числе материальной поддержке.

В силу естественных законов природы в период беременности и в первые годы жизни детей невозможно рассматривать интересы ребенка в отрыве от его матери. Основным гарантом интересов ребенка в этот период является его мать, которая

способна удовлетворить первоначальные жизненные запросы ребенка, а для матери потребности ребенка являются первостепенными и все ее усилия направлены на обеспечение надлежащего ухода за ним.

В этот важный этап необходимо гарантировать адекватную защиту прав и законных интересов матери и ребенка, для которых регулярное получение средств на содержание может являться одним из основных источников средств к существованию.

В свою очередь, это предполагает установление эффективных правовых механизмов, посредством которых максимально обеспечивалось бы сохранение необходимого уровня жизнеобеспечения как ребенка, так и матери, заботящейся о нем, которые находятся в социально-уязвимой ситуации по отношению к мужчине - отцу ребенка.

Оспариваемая судом правовая норма затрагивает существенные интересы матери и ребенка, так как устанавливает по схожим по сути основаниям меньший объем содержания для незамужней женщины по сравнению с матерью, состоящей (состоявшей) в браке. В Кодексе в отношении последних установлены повышенные меры материальной поддержки со стороны супругов либо бывших супругов (подпункт 2) пункта 2 статьи 147, подпункт 1) пункта 1 статьи 148 Кодекса). В нем предусмотрены и более длительные сроки для получения алиментов супругами (бывшими супругами).

Конституционный Совет считает, что дифференциация права женщины на получение содержания от мужчины в период ее беременности, рождения ребенка и в последующее время в зависимости от наличия или отсутствия между ними брачных взаимоотношений связана с реализацией государством своих обязательств по защите института семьи, основанной на браке.

Таким образом, пункт 5 статьи 47 Кодекса не является дискриминационным и не противоречит пункту 2 статьи 14 и пунктам 1 и 2 статьи 27 Основного Закона, так как преследует конституционно-значимые ценности и цели по защите брака и семьи, материнства и детства, а также исполнению конституционных обязанностей родителями.

4. Признавая конституционность пункта 5 статьи 47 Кодекса, Конституционному Совету представляется недостаточным использование в рассматриваемых законодательных положениях конституционно-правового смысла и потенциала Основного Закона в согласовании прав и обязанностей отца, а также нуждающихся в особой защите матери и ребенка.

Кроме того, в законодательстве следует определить содержание предусмотренных в пункте 5 статьи 47 Кодекса понятий "дородовой период" и "послеродовой период" и их временные рамки.

В ряде нормативных постановлений Конституционный Совет указывал, что закон должен соответствовать требованиям юридической точности и предсказуемости

последствий, то есть его нормы должны быть сформулированы с достаточной степенью четкости и основаны на понятных критериях, исключающих возможность произвольной интерпретации положений закона (от 27 февраля 2008 года № 2, от 11 февраля 2009 года № 1, от 7 декабря 2011 года № 5 и другие).

В связи с этим, Конституционный Совет выражает согласие с мнением ряда участников конституционного производства о том, что в целях наилучшего обеспечения интересов матери и ребенка, права которых затрагиваются рассматриваемым положением пункта 5 статьи 47 Кодекса, целесообразны соответствующие законодательные меры, направленные на максимальную гармонизацию мер государственной защиты конституционных ценностей, совершенствование брачно-семейного законодательства и унификацию используемой в нем специальной терминологии.

На основании изложенного, руководствуясь пунктом 2 статьи 72 Конституции Республики Казахстан, подпунктом 1) пункта 4 статьи 17, статьями 31-33, 37, 40 и подпунктом 2) пункта 1 статьи 41 Конституционного закона Республики Казахстан от 29 декабря 1995 года № 2737 "О Конституционном Совете Республики Казахстан", Конституционный Совет Республики Казахстан

постановляет:

1. Признать пункт 5 статьи 47 Кодекса Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года "О браке (супружестве) и семье" соответствующим Конституции Республики Казахстан.

2. Рекомендовать Правительству Республики Казахстан с целью более полного обеспечения прав и свобод матери и ребенка рассмотреть вопрос об инициировании поправок в Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года "О браке (супружестве) и семье" в соответствии с правовыми позициями Конституционного Совета, содержащимися в настоящем нормативном постановлении.

3. В соответствии с пунктом 3 статьи 74 Конституции Республики Казахстан нормативное постановление вступает в силу со дня его принятия, является общеобязательным на всей территории Республики, окончательным и обжалованию не подлежит.

4. Опубликовать настоящее нормативное постановление на казахском и русском языках в официальных республиканских печатных изданиях.

*Председатель Конституционного
Совета Республики Казахстан*

К.А. Мами